

УДК 94(571).084.63(571.17)
DOI: 10.17223/19988613/63/8

Е.А. Орлова

СОЗДАНИЕ КОЛХОЗОВ У ТЕЛЕУТОВ В 1929–1933 гг. (НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматривается создание колхозов у коренного малочисленного народа Сибири, проживающего на территории Кемеровской области – телеутов. Источниковой базой исследования являются документы из фондов Государственного архива Кемеровской области. Делается вывод о том, что в процессе коллективизации органами власти относительно телеутских хозяйств принимались меры экономического и принудительного характера. В результате были образованы первые телеутские колхозы, испытывавшие значительные экономические трудности.

Ключевые слова: телеуты; коренные малочисленные народы Сибири; коллективизация; колхозы; раскулачивание; Кемеровская область.

XX век был сложным временем для всех народов России – войны, революции, коренная перестройка социально-экономических отношений и крушение традиционных духовных ценностей. Влиянию этих событий на судьбы различных этносов посвящено множество работ отечественных и зарубежных историков. Однако остаются еще вопросы, до сих пор ожидающие своего внимательного исследователя, в частности это касается некоторых аспектов истории коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Связано это с тем, что малочисленность, языковой барьер, проживание на труднодоступных территориях, специфичность жизненного уклада, многие стороны которого скрыты и малопонятны для стороннего наблюдателя, затрудняют фиксацию и последующую интерпретацию процессов, происходящих в данных обществах. Изучение истории коренных малочисленных народов в критические для страны моменты (революции, коллективизация и индустриализация, войны и т.д.) позволяет увидеть, как менялись архаичная картина мира и традиционный жизненный уклад.

Переломным моментом в истории России стали конец 1920-х – 1930-е гг. Именно в это время происходила перестройка отечественной экономики – партийным руководством была поставлена задача превратить страну из аграрной в индустриальную. В исторической литературе нет единой точки зрения на значение индустриализации и коллективизации для дальнейшей судьбы нашей Родины, но, пожалуй, все исследователи солидарны в том, что эти процессы коренным образом изменили жизнь миллионов людей самых разных национальностей. Одним из регионов, чья история тесно связана с индустриализацией, является Кемеровская область. Здесь в 1930-х гг. создавалась мощная промышленная база, впоследствии превратившая Кузбасс в одну из самых индустриально развитых и высоко урбанизированных областей Сибири. Все это изменило жизнь как русских сибиряков, проживавших на территории современной Кемеровской области, так и коренных народов – шорцев и телеутов.

По данным Всероссийской переписи 2010 г., численность телеутов в РФ составляет 2 643 человека, из них 2 520 человек проживают в Кемеровской области [1].

В настоящее время бачатские телеуты компактно проживают в с. Беково, д. Челухоево, д. Верховская, с. Улус (Больше-Бачатский), Ново-Бачаты Беловского района; в микрорайоне Телеут (Черту) г. Белово; д. Шанда Гурьевского района; частично на окраине 13-го микрорайона г. Новокузнецка и в микрорайоне «Ильинка» г. Новокузнецка Кемеровской области [2. С. 133]. Кроме того, телеуты проживают в Шебалинском районе Республики Алтай.

Актуальность изучения истории телеутов в период коллективизации позволяет наглядно увидеть, каким образом происходило их вовлечение в масштабные процессы, изменившие жизнь целой страны и отдельно взятого коренного малочисленного народа. Это будет способствовать установлению межкультурного диалога и дальнейшему развитию Российской Федерации как многонациональной страны.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что на основании неопубликованных документов, ранее не вводившихся в научный оборот, впервые была рассмотрена деятельность советских органов власти на местах по проведению коллективизации телеутских хозяйств.

Впервые введенные в научный оборот источники и сделанные автором выводы будут способствовать дальнейшему изучению истории коренных малочисленных народов Сибири в советский период.

Целью данной статьи является рассмотрение коллективизации у телеутов в 1929–1933 гг. на основе документов, хранящихся в фондах Государственного архива Кемеровской области (ГАКО). Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить меры, предпринимаемые советскими органами власти по коллективизации телеутских хозяйств; определить степень экономической эффективности телеутских колхозов в рассматриваемый период.

Информацию относительно мероприятий по коллективизации телеутских хозяйств можно получить из документов, составляющих фонд Р-63 ГАКО. Это преимущественно различная делопроизводственная документация – протоколы заседания Беловского РИКа (исполнительного комитета Беловского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), резолюции, информационные материалы (докладные записки, справки, акты, сводки) и т.д. Все эти документы предназначались для обеспечения управленческой деятельности, поэтому чаще всего отражают намеченную программу действий и их результат и содержат мало сведений о самом процессе воплощения в жизнь принятых решений.

Сведения об истории телеутского народа, его традициях и жизненном укладе содержатся в трудах ряда исследователей. Так, в XVII–XX вв. Г.Ф. Миллер, Г.И. Георги, В.В. Радлов и В.И. Вербицкий описывали народный быт и духовные представления телеутов. В советское время Н.П. Дыренковой, Л.Э. Каруновской, Д.В. Кацубой, Л.П. Потаповым в научный оборот были введены важные данные относительно шаманства, свадебного и погребального обрядов, а также была дана характеристика многих аспектов традиционного хозяйства телеутов. В работах Д.В. Кацубы и Л.П. Потапова содержится информация об изменениях, произошедших в жизненном укладе телеутов после установления советской власти, коллективизации и индустриализации.

Ценные сведения по телеутскому фольклору, позволяющие реконструировать многие элементы картины мира телеутов, были опубликованы в работах Д.А. Функа. Но проблема коллективизации и развития сельского хозяйства на ее основе у телеутов, проживающих в Кемеровской области, до настоящего времени практически не изучена. Отсутствие исследований по данной тематике можно попытаться объяснить, во-первых, тем, что тема коллективизации и перемен, происходивших в СССР в 1930-е гг., в значительной степени политизирована, во-вторых, разрозненностью и нередко противоречивостью упоминаний о телеутах в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. в документах.

Территориальные рамки исследования охватывают Беловский и Гурьевский районы Кемеровской области. Причем до 1935 г. оба эти района составляли один – Беловский. Хронологические рамки предпринятого исследования – 1929–1933 гг. Выбор дат объясняется тем, что в 1929 г. в СССР начала проводиться сплошная коллективизация, а к 1933 г. в основном коллективизация в Кузбассе, как и в целом по стране, была закончена.

5 декабря 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение о создании комиссии по выработке конкретных предложений о темпах коллективизации в различных районах СССР, о ликвидации кулачества, а также о мерах помощи колхозному строительству. В Сибири на основе постановления Сибкрайкома ВКП(б) от 2 февраля

1930 г. и других директивных решений был принят курс на завершение коллективизации уже весной 1930 г. В первой декаде марта 1930 г. уровень коллективизации в Сибири достиг 52,9% [3]. Если говорить о Кузбассе, то к концу мая 1931 г. в колхозах состояло 39,39% крестьян региона [4. С. 170]. Объяснялось это не только принудительными мерами со стороны властей, но также льготами для колхозников, помощью колхозам машинно-тракторными станциями, активной агитационной и организаторской работой местных парторганизаций. Благодаря сочетанию этих факторов у телеутов появились первые колхозы. Документы из фондов ГАКО позволяют восстановить их названия – «Партизан Свободы» (Беково), «Красный пахарь» (Беково) и «Нацмен» (Шанда). Анализируя документы, можно сделать вывод, что они были ориентированы на комплексное производство сельхозпродукции – плановыми заданиями предусматривалась сдача этими колхозами зерна, овощей и молока [5. Л. 177; 6. Л. 301].

Вопрос о том, сколько телеутов было затронуто коллективизацией и раскулачиванием довольно сложен, так как данные о численности этого народа в рассматриваемый период разнятся.

В опубликованных результатах Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.) точные данные о числе телеутов отсутствуют, так как они были объединены с теленгитами и ашкиштимами. «Если руководствоваться данными языка, то представителей этих трех племен в одном Кузнецком округе оказывается 3667 душ» [7. С. 15]. С.К. Патканов и Д.А. Функ определяют численность бачатских телеутов на момент переписи в 2 591 чел. [8. С. 13; 9. С. 37].

По Первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. в стране проживало 1 898 телеутов [10. С. 14]. Сохранились архивные данные о том, что в 1932 г., когда Шандинский (с центром в телеутской деревне Шанда) и Челуховский сельсоветы были объединены в один – Бековский с центром в деревне Беково, в новообразованном сельском совете проживало 2 147 человек и насчитывалось 461 хозяйство [11. Л. 87].

Согласно «Сведениям о национальности и составе населения сельских советов Беловского района», на 1 июня 1935 г. население Бековского сельсовета было представлено телеутами и русскими и составляло 2 130 человек [12. Л. 12]. Количество «нацменовских» населенных пунктов, где были образованы колхозы, – 3. Численность населения в них – 790 человек, из них 443 колхозника [Там же. Л. 14]. Но нельзя сказать, сколько телеутов проживало вне этих «нацменовских» колхозов.

Судя по архивным материалам, колхозы эти были небольшими. Известно, что, например, в 1933 г. колхоз «Партизан свободы» состоял из «13 домохозяйств исключительно бедняков и часть середняков. Трудо-способных 22 человека, рабочих лошадей – 13. Посева зерновых 89,60 га» [6. Л. 39]. Колхозное строительство в Кузбассе, как и в целом по Советскому Союзу, сопровождалось ликвидацией кулачества.

И.В. Сталин 27 декабря 1929 г. на конференции аграрников-марксистов открыто заявил о ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. С января 1930 г. по всей стране началось массированное раскулачивание зажиточного крестьянства. Политбюро ЦК ВКП(б) дало указание Сибкрайкому ВКП(б) на основании постановления от 30 января 1930 г. разработать собственное решение. 4 февраля 1930 г. вышла секретная инструкция ЦИК и Совнаркома СССР для исполнения в союзных и автономных республиках, в краевых и областных исполнительных комитетах. Во втором ее разделе говорилось о конфискации у кулаков, проживающих в районах сплошной коллективизации, средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, производственных и торговых предприятий, продовольственных, кормовых и семенных запасов, излишков домашнего имущества, а также наличных денег [13. С. 247].

В Кузбассе всеобщее раскулачивание началось после выхода постановления бюро Сибкрайкома от 2 февраля 1930 г. На места были разосланы телеграммы за подписью секретаря Сибирского краевого комитета ВКП(б) Р.И. Эйхе. В мае 1930 г. Р.И. Эйхе заявил: «Этот лозунг [борьба с кулаком] теперь является главным лозунгом, который определяет нашу работу в деревне» [14. С. 170]. Поэтому, хотя ЦК ВКП(б) взял курс на борьбу с «перегибами на местах», в Западной Сибири для выполнения планов по раскулачиванию продолжалась экспроприация середняцких хозяйств. «Если в 1928–1930 гг. к кулакам относили крестьян, имеющих значительные посевные площади, скот, постоянных работников, то в 1931–1932 гг. – “лишенцев” (лиц, лишенных избирательных прав), “индивидуально обложенных налогами” и недовольных политикой Советской власти» [15. С. 31].

Механизм раскулачивания выглядел следующим образом. На первом этапе Сибкрайком партии совместно с Сибкрайисполкомом утверждали в крае и по округам общее количество хозяйств. Исходя из этого, средний показатель хозяйств кулаков был определен в 5,6%. На втором этапе под 5,6% подводилось количество крепких хозяйств, предназначенных к раскулачиванию. Цифры распределялись по округам для исполнения. Руководство же округов распределяло их по районам [16. С. 22].

Согласно архивным документам, к кулакам относили тех телеутов, кто занимался торговлей скотом или пушниной. Другими важными критериями были использование сельхоз техники и эксплуатация труда батраков. В Конституции 1918 г. было установлено, что лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, не могут избирать и быть избранными. Поэтому одним из методов политики раскулачивания, применявшихся большевистским правительством, являлось лишение сельских жителей избирательных прав.

Отнесение лиц, использующих наемный труд, к числу лишенцев должно было осуществляться на осно-

ве предоставленных финансовыми органами сведений о величине уплаченного налога. «Размеры начисленного единого сельскохозяйственного налога и индивидуального обложения хозяйства в подавляющем большинстве случаев приводили к лишению избирательных прав владельца такого хозяйства. Нередки были случаи и обратной взаимосвязи. «Крестьянин, лишенный властью по каким-либо причинам избирательных прав, тут же облагался налогом в индивидуальном порядке» [17. С. 132]. Таким образом, государство сочетало политические и экономические методы давления на крестьянство.

В 1931 г. по Челуховскому сельсовету, объединявшему несколько населенных пунктов, где проживали телеуты, были отнесены к кулакам и лишены избирательных прав следующие лица: Сыркашев Егор Апанасевич (?), отчество написано неразборчиво – «систематически эксплуатировал батраков» в 1926–1929 гг., а в 1928–1929 гг. торговал мясом и пушниной; Сыркашев Николай Николаевич – «систематически эксплуатировал батраков в сельском хозяйстве в 1927–1928 гг. и сезонных рабочих свыше 50 человек в год в 1923–1928 гг.», а также торговал скотом и пушниной в этот же период; Сыркашев Егор Сарпионович (?), отчество написано неразборчиво – «систематически эксплуатировал батраков в сельском хозяйстве в 1915–1925 гг. и в 1927 г.», нанимал сезонных рабочих свыше 40 человек в год в 1929–1930 гг. [11. Л. 34].

С начала 1930-х гг. на кулаков значительно усиливался налоговый пресс. Повышались ставки индивидуального обложения кулацких хозяйств: с первых 500 руб. годового дохода – по 20 коп. с рубля; с 500 до 700 руб. – по 30 коп. с рубля; от 700 до 1 000 руб. – по 40 коп. и т.д. [18. С. 8]. Хозяйства, обложенные налогом в индивидуальном порядке, не имели права ни на какие льготы. 3 января 1932 г. на заседании районной налоговой комиссии при Беловском райисполкоме рассматривался вопрос об индивидуальном налоговом обложении по «признаку эксплуатации батраков в сельском хозяйстве и использованию сельхоз машин на стороне» крестьян Челуховского сельсовета – Саркашева Егора Аб., Чумета Я., Шадеева Николая, Тодышева Степана, Акушева И.Ф., Саркашева А.Н., Бекова А.Я. и Саркашева Е. Сар. (фамилии, имена и отчества приводятся в соответствии с документом» [11. Л. 95].

Сведений о дальнейшей судьбе телеутов, признанных кулаками, или тех, на кого была возложена ответственность за невыполнение плана по хлебосдаче государству, в документах ГАКО на настоящий момент не выявлено. Из опубликованных В.Н. Уймановым данных относительно национального состава репрессированных в Западной Сибири в 1931–1941 гг. следует, что за указанный период был репрессирован только один телеут в Алтайском крае [19. С. 107]. Возможно, телеуты могли попасть в разряд тех, чья национальность по каким-либо причинам не была зафиксирована в официальных документах.

Еще одним из способов давления на крестьян, чтобы заставить их вступать в колхозы, были разные ставки арендной платы за пользование землей из фонда ГЗИ (государственных земельных имуществ) и запасного земельного фонда. Например, Беловским РИКом в 1933 г. плата за пользование 1 га пашни была установлена в размере 20 руб., заливного сенокоса – 25 руб., за огород – 50 руб., степное пастбище – 10 руб., пасеку – 50 руб., мельницу – 200 руб. Для колхозов была предусмотрена скидка до 50% от вышеуказанных сумм, для бедняцких единоличных хозяйств скидка составляла 20–50%. Для кулацких хозяйств ставки арендной платы увеличивались на 200% [6. Л. 169].

Уничтожение зажиточных хозяйств не способствовало экономическому укреплению телеутских колхозов. 21 марта 1932 г. на заседании президиума Беловского РИКа рассматривался вопрос о состоянии подготовительной работы к весенней посевной кампании. Члены президиума постановили «за преступно медленную работу по подготовке к севу» занести на черную доску ряд сельсоветов. В их числе был и Бековский, которому дополнительно присудили «орден Обломова». Но порицанием дело не ограничилось – «на отстающие сельсоветы по весенне-посевной кампании передать дело в следственные органы для приведения их к ответственности за бездеятельность. На членов партии, работающих в этих сельсоветах, передать дело районному комитету партии» [11. Л. 114]. Также председателю Бековского сельского совета и уполномоченному РИКа были объявлены выговоры с опубликованием в печати.

В декабре 1932 г. председателю и всему составу Бековского сельского совета снова был объявлен выговор «за отсутствие работы по засыпке семенного материала» [Там же. Л. 60]. По итогам молокозаготовок в первом квартале 1933 г. председателю Бековского сельсовета был объявлен выговор «за бездеятельность», причем недостающее молоко предписывалось сдать во втором квартале. План молокозаготовок на второй квартал не был отменен или уменьшен. Кроме того, Беловский РИК постановил «сельским советам и сельпо запретить всякое расходование молока на местах, привлекая к судебной ответственности лиц, пытающихся растратить продукт» [6. Л. 301].

По итогам второго квартала 1933 г. «за преступно слабые темпы мобилизации финансовых средств президиум РИК заносит на черную доску Бековский сельсовет как выполнивший план ниже 13% – 4,5% (тогда как средние цифры по Беловскому району составили 13,9%), ниже всех остальных сельсоветов. Т. Коврову объявить выговор и вручить орден черепахи» [Там же. Л. 302 об.].

В июле 1933 г. в Бековский сельсовет был направлен на руководящую работу, «выдвинутый из производства» т. Абрамов [11. Л. 257]. В августе того же года председатель Бековского сельсовета т. Ускоев был снят с должности как «не обеспечивающий работу сельсовета», вместо него в Беково был «командирован» Никита Никитич (?) Ковров [20. Л. 12]. Но в июне

1935 г., согласно хранящимся в ГАКО документам, председателем Бековского сельского совета был уже т. Петровский [12. Л. 12, 14].

2 августа 1933 г. Беловский райисполком постановил разрешить переселение колхоза «Нацмен» деревни Шанда Бековского сельсовета на запасный земельный фонд (бывший выселок Калининский Старо-Пестеревского сельсовета) [6. Л. 258]. В августе 1933 г. колхоз «Партизан Свободы» Бековского сельского совета за невыполнение плана хлебозаготовок в количестве 13,52 ц был оштрафован на 1 352 руб. Руководство колхоза объясняло срыв плана тем, что «колхоз экономически слаб... Старое правление колхоза 20 августа 1933 г. было арестовано, новое правление приступило к работе 21 августа 1933 г. и, несмотря на нехватку рабочих рук после ареста правления и колхозников, мы выполнили хлебопоставки государству и натурплату за работу лета 1933 г. 12 сентября на 100%, скирдование и обмолот мы закончили 25 сентября на 100%. А поэтому просим учесть данное обстоятельство и снять с нас позорное пятно штрафа» [Там же]. Документов о снятии с колхоза штрафа в фондах ГАКО на настоящий момент не выявлено.

Осенью 1933 г. Беловский райисполком констатировал, что на 2 октября 1933 г. Бековским сельсоветом вспахано зяби только 14% от плановых цифр [Там же. Л. 95]. Заседание РИКа постановило «к 20 октября полностью ликвидировать отставание» [Там же. Л. 96 об.]. Также Бековским сельсоветом был не выполнен план поставки овощей для Беловской конторы «Союзплодоовощ». Колхоз «Красный пахарь» Бековского сельсовета по состоянию на 13 октября 1933 г. не сдал 112 ц картофеля, 95 ц капусты, 12 ц огурцов, 3 ц свеклы, 2 ц моркови и 65 ц столовых корнеплодов. Всего недостача составила 289 ц. «К штрафу и судебной ответственности ни один из колхозов, не выполнивших план, не был привлечен» [5. Л. 177].

К 1933 г. процесс коллективизации в Кузбассе в основном завершился – от 57 до 78,5% крестьянских хозяйств различных районов состояли в колхозах [4. С. 170]. Таким образом, на основании документов советских органов, хранящихся в фондах ГАКО, можно сделать вывод о том, что в конце 1920 – первой половине 1930-х гг. Беловский районный исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в соответствии планом коллективизации применял относительно телеутских хозяйств меры экономического характера (увеличение налогового бремени, повышенные ставки арендной платы на землю и ставки налогообложения для хозяйств, признанных кулацкими) и неэкономические – лишение избирательных прав. В результате на территории Беловского района Кемеровской области, в местах компактного проживания телеутов, были образованы «нацменовские» колхозы («Партизан Свободы» (Беково), «Красный пахарь» (Беково) и «Нацмен» (Шанда). Эти колхозы испытывали значительные экономические трудности и

не справлялись с выполнением государственных заданий по сдаче хлеба, овощей и молока. Сведений о репрессиях (аресте и ссылке) телеутов, признанных кулаками, в документах советских органов власти, хранящихся в фондах ГАКО, на настоящий момент не выявлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.11.2017).
2. Белозерова М.В. Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири (1920-е гг. – начало XXI в.): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008. 794 с.
3. Гущин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири. 1928–1933 гг.: методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1996Guscshin/03.htm> (дата обращения: 29.11.2017).
4. История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов. Кемерово : Кузбасс, 2006. 360 с.
5. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 376. Т. 3.
6. ГАКО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 35.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей; [предисл.: Н. Тройницкий]. Т. 79: Томская губерния. СПб. : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1897–1905. 246 с.
8. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) : в 3 т. СПб., 1911–1912. 185 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/11184-t-1-svodnye-tablitsy-i-kratkie-vyvody-1912#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 07.12.2017).
9. Функ Д.А. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М. : Издание ИЭА РАН, 1993. 325 с. (Материалы к серии «Народы и культуры»). Вып. 17, кн. 2).
10. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. 175 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16537-vyp-4-narodnost-i-rodnoy-yazyk-naseleniya-sssr-1928#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 31.10.2017).
11. ГАКО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 24а. Т. 1.
12. ГАКО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 120.
13. Неизвестная Россия. XX век. М. : Историческое наследие, 1992. 352 с.
14. Стенографический отчет V Сибирской краевой партийной конференции ВКП(б). Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. 750 с.
15. Озерова О.А. Роль партийных и советских организаций в раскулачивании и репрессиях тюркских народов Западной Сибири (1928–1932 гг.) // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 28–32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-partiynyh-i-sovetskikh-organizatsiy-v-raskulachivani-i-repressiyah-tjurkskih-narodov-v-zapadnoy-sibiri-1928-1932-gg> (дата обращения: 01.12.2017).
16. Озерова О.А. Применение насильственных методов и репрессий в период сплошной коллективизации в 1930–1932 гг. (на примере тюркских народов Западной Сибири) // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 22–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-nasilstvennyh-metodov-i-repressiy-v-period-sploshnoy-kollektivizatsii-v-1930-1932-gg-na-primere-tjurkskih-narodov-zapadnoy> (дата обращения: 06.12.2017).
17. Климук Я.А. Лишение крестьян избирательных прав как метод политики «раскулачивания» (на материалах ЦХАФ АК) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1. С. 131–135. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-krestyan-izbiratelnyh-prav-kak-metod-politiki-raskulachivaniya-na-materialah-tshaf-ak> (дата обращения: 29.11.2017).
18. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.02.1930 «Положение о едином сельско-хозяйственном налоге» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26726#0> (дата обращения: 26.11.2017).
19. Уйманов В.Н. Национальный состав репрессированных на территории Западной Сибири в 1931–1941 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 105–110. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-sostav-repressirovannyh-na-territorii-zapadnoy-sibiri-v-1931-1941-gg> (дата обращения: 30.11.2017).
20. ГАКО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 24а, т. 2.

Yelena A. Orlova. Historical Cultural and Natural Museum-Reserve «Tomskaya Pisanitsa» (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: orlova42@gmail.com

CREATION OF TELEUT COLLECTIVE FARMS IN 1929 - 1933 (BASED ON DOCUMENTS FROM KRSA (KEMEROVO REGION STATE ARCHIVES))

Keywords: Teleuts; indigenous peoples of Siberia; collectivization; kolhozy; dekulakization; Kemerovo region.

This article explores the Soviet government's collectivization campaign of the Teleut households in 1929–1933. The study is based on the documents from the Kemerovo Region State Archives (KRSA). The Teleuts are indigenous peoples of Turkic origin. According to the 2010 Russian Census, there are 2,643 reported Teleut people, 2,520 of whom live in Kuzbass. The Teleuts live compactly on the territory of the Belovsky and Guryevsky Districts in the Kemerovo region, which comprised a single Belovsky District until 1935. Collectivization was carried out in the USSR in the late 1920's - early 1930's. It was the process of consolidation of individual peasant farms into kolhozy (collective farms). Wholesale collectivization began in 1929, and by 1933 it was complete in the whole country. The Communist Party and Soviet officials regarded the kulaks (prosperous peasants) as an obstacle to collectivization. A set of measures, both economic and non-economic, called dekulakization has been employed against this class of peasants. Mass disenfranchisement of rural residents was one of the most common methods of dekulakization campaign. Disenfranchised peasants had their property expropriated without any compensation, and they and their family members were deported to remote areas of the country. Sometimes the kulaks were executed. Numerous works by Russian and foreign historians have been devoted to collectivization and dekulakization, but the collectivization of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East has not been fully explored. In particular, the collectivization of the Teleut households and the changes that it introduced into the life of South Siberian Turkic peoples were practically not investigated. Based on the documents from 1929–1933, from the archival collections of the Kemerovo Region State Archives (KRSA), this paper revealed that in 1931–1932, a number of Teleuts were accused of systemic exploitation of batraks (farm laborers) and seasonal workers, as well as of the meat and fur trade. The Belovo District Executive Committee of the Councils of Workers, Peasants and Red Army Deputies subjected these people to both economic (raising the tax levy, increased land rent and tax rates for households designated as kulak) and non-economic (disenfranchisement) measures. Any information on the repressions (arrest and exile) of the Teleuts, recognized as kulaks, in the documents of the Soviet authorities from the KRSA collections, has not been found to date. As a result of the collectivization in the Belovsky District of the Kemerovo Region, the collective farms were created in the areas where the Teleuts compactly reside. They experienced significant economic difficulties and failed to meet the state bread, vegetable and milk quotas.

REFERENCES

1. The State Statistics Committee of the Russian Federation. (2010) *Informatsionnye materialy ob okonchatel'nykh itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [Information Materials on the Final Results of the 2010 All-Russia Population Census]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (Accessed: 29th November 2017).
2. Belozerova, M.V. (2008) *Problemy integratsii i natsional'nogo samoopredeleniya korennykh narodov Yuzhnoy Sibiri (1920-e gg. – nachalo XXI v.)* [Problems of integration and national self-determination of the indigenous peoples of southern Siberia (1920s – early 21st century)]. History Dr. Diss. Tomsk.
3. Gushchin, N.Ya. (1996) *“Raskulachivanie” v Sibiri. 1928-1933 gg.: metody, etapy, sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie posledstviya* [Dekulakization in Siberia. 1928-1933: Methods, Stages, Socio-Economic and Demographic Consequences]. Novosibirsk. [Online] Available from: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1996Guscshin/03.htm> (Accessed: 29th November 2017).
4. Shuranov, N.P. (ed.) (2006) *Istoriya Kuzbassa* [History of Kuzbass]. Kemerovo: Kuzbass.
5. The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-63. List 2. File 37b.
6. The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R-63. List 2. File 35.
7. The Central Statistical Committee of Russia. (1897–1905) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.* [First National Census of the Russian Empire in 1897]. Vol. 79. St. Petersburg: The Central Statistical Committee of the Ministry of Interior.
8. Patkanov, S.K. (1911–1912) *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsial'noy razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistical Data Showing the Tribal Composition of the Siberian Population, the Language and Clans of National Minorities (based on data from the special processing of the 1897 census materials)]. St. Petersburg: [s.n.]. [Online] Available from: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/11184-t-1-svodnye-tablitsy-i-kratkie-vyvody-1912#page/1/mode/grid/zoom/1> (Accessed: 7th December 2017).
9. Funk, D.A. (1993) *Bachatskie telety v XVIII – pervoy chetverti XX veka: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Bachat Teleuts in the 1700s – 1950s: Historic and Ethnographic Research]. Moscow: RAS.
10. Russia. (1928) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 17 dekabrya 1926 g.: kratkie svodki* [First All-Union Census of the Soviet Union of 1926: Summary]. Issue 4. Moscow: [s.n.]. [Online] Available from: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/16537-vyp-4-narodnost-i-rodnoy-yazyk-naseleniya-sssr-1928#page/1/mode/grid/zoom/1> (Accessed: 31st October 2017).
11. The State Archives of Kemerovo Region. Fund R-63. List 2. File 24a.
12. The State Archives of Kemerovo Region. Fund R-63. List 2. File 120.
13. Kozlov, V.A. (ed.) (1992) *Neizvestnaya Rossiya. XX vek* [Unknown Russia. The 20th Century]. Moscow: Istoricheskoe nasledie.
14. The All-Union Communist Party of Bolsheviks. (1930) *Stenograficheskiy otchet V Sibirskoy kraevoy partynoy konferentsii VKP(b)* [Verbatim Report of the Fifth Siberian Regional Party Conference of The All-Union Communist Party of Bolsheviks]. Novosibirsk: Sibkryizdat.
15. Ozerova, O.A. (2012) Rol' partiynykh i sovetskikh organizatsiy v raskulachivani i repressiyakh tyurkskikh narodov Zapadnoy Sibiri (1928-1932 gg.) [The role of party and Soviet organizations in dekulakization and repression of the Turkic peoples of Western Siberia (1928–1932)]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 4(111). pp. 28–32. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-partiynykh-i-sovetskikh-organizatsiy-v-raskulachivani-i-repressiyakh-tyurkskikh-narodov-v-zapadnoy-sibiri-1928-1932-gg> (Accessed: 1st December 2017).
16. Ozerova, O.A. (2012) Primenenie nasilstvennykh metodov i repressiy v period sploshnoy kollektivizatsii v 1930–1932 gg. (na primere tyurkskikh narodov Zapadnoy Sibiri) [The use of violent methods and repression during continuous collectivization in 1930–1932 (a case study of the Turkic peoples of Western Siberia)]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 5(112). pp. 22–25. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-nasilstvennykh-metodov-i-repressiy-v-period-sploshnoy-kollektivizatsii-v-1930-1932-gg-na-primere-tyurkskikh-narodov-zapadnoy> (Accessed: 6th December 2017).
17. Klimuk, Ya.A. (2007) Lishenie krest'yan izbiratel'nykh prav kak metod politiki “raskulachivaniya” (na materialakh TsKhAF AK) [Disenfranchisement of peasants as a method of dekulakization policy (based on the materials of the Center for Storage of Archival Collection of Altai Krai)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The Altai State University Journal*. 4-1. pp. 131–135. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-krestyan-izbiratelnykh-prav-kak-metod-politiki-raskulachivaniya-na-materialakh-tshaf-ak> (Accessed: 29th November 2017).
18. The USSR Central Executive Committee and the Council of People's Commissars. (1930) *Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 23.02.1930 “Polozhenie o edinom sel'sko-khozyaystvennom naloge”* [Decree of the USSR Central Executive Committee and the USSR Council of People's Commissars of February 23, 1930, On Assessment for the Single Agricultural Tax]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU;n=26726#0> (Accessed: 26th November 2017).
19. Uymanov, V.N. (2012) National composition of political repression victims in Western Siberia in 1931–1941. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 105–110. (In Russian). [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-sostav-repressirovannykh-na-territorii-zapadnoy-sibiri-v-1931-1941-gg> (Accessed: 30th November 2017). (In Russian).
20. The State Archives of Kemerovo Region. Fund R-63. List 2. File 24a.